

Санкции ЕС, человеческое достоинство и дело Хюсейина Догру: юридический анализ (расширенный)

В современном Европейском Союзе целевые санкции становятся всё более центральным инструментом превентивного управления. Предназначенные для противодействия терроризму, распространению оружия массового уничтожения, кибероперациям и гибридным угрозам, эти меры формально носят административный и превентивный характер, а не карательный. Однако их практические последствия могут приближаться — а иногда и превышать — последствия уголовных наказаний.

Дело Хюсейина Догру, немецкого журналиста, который, по сообщениям, в течение длительного времени не мог получить доступ к средствам, достаточным для обеспечения питания и базовых потребностей своей семьи после его включения в санкционный режим ЕС, иллюстрирует глубокое противоречие в европейском правопорядке. Конституционная приверженность Союза **человеческому достоинству, пропорциональности и эффективной судебной защите** сосуществует с регуляторными механизмами, способными вызывать серьёзную социально-экономическую изоляцию.

II. История и регуляторный контекст дела

Хюсейин Догру, журналист из Берлина турецко-курдского происхождения, основал англоязычную платформу *red.media*, связанную с AFA Medya. Издание, как сообщается, придерживалось антиколониальных и левых взглядов и уделяло большое внимание освещению пропалестинских демонстраций и конфликта в Газе, часто критикуя позиции Германии и ЕС.

20 мая 2025 года Совет Европейского Союза включил Догру и его медиа-платформу в санкционный режим, направленный на противодействие гибридным угрозам и дестабилизации. В обосновании указывалось на предполагаемое участие в деятельности по манипулированию информацией, связанной с российскими стратегическими интересами.

Ключевые моменты:

- включение в список носило **административный, а не уголовный характер**;
- никакое обвинение, осуждение или состязательное рассмотрение доказательств не предшествовало введению ограничительных мер.

Последствия включали:

- полное замораживание активов;

- ограничения на поездки и сдачу документов;
- запрет на предоставление экономических ресурсов;
- косвенное влияние на финансовый доступ членов семьи.

Запросы на пересмотр были отклонены в сентябре 2025 года. Производство по аннулированию остаётся на рассмотрении в Суде Европейского Союза. Внутреннее судебное разбирательство усилилось после отказа банков разблокировать средства, разрешённые для прожиточного минимума, что привело к отклонению экстренной помощи районным судом Франкфурта в марте 2026 года.

III. Правовая природа целевых санкций ЕС: превентивные меры с квази-карательными эффектами

Целевые санкции ЕС занимают неоднозначное доктринальное положение.

Формально они являются:

- **превентивными административными мерами,**
- направленными на нарушение сетей и операций влияния,
- обоснованными компетенциями в сфере внешних отношений и безопасности.

По существу, однако, они могут порождать:

- долгосрочное финансовое исключение;
- репутационную стигму;
- ограничения мобильности и профессиональной деятельности;
- зависимость от административного усмотрения в вопросах ресурсов для выживания.

Этот двойственный характер был признан в ключевой судебной практике Суда Европейского Союза, особенно в деле *Kadi v Council*, где подтверждено, что **даже санкции, мотивированные соображениями безопасности, остаются под полным контролем на предмет пропорциональности и соответствия фундаментальным правам.**

Превентивный характер санкций не устраняет их способности глубоко вмешиваться в:

- право собственности,
- частную и семейную жизнь,
- свободу выражения мнения,
- гарантии минимального прожиточного уровня.

Таким образом, доктринальная задача заключается в том, чтобы **превентивная рациональность не затмевала конституционную подотчётность.**

IV. Примат права ЕС и роль национальных судов

Рассуждения франкфуртского суда, по-видимому, отражают ограничительное толкование примата права ЕС, вытекающее из дел таких как *Costa v ENEL* и *Simmenthal*. Эти решения действительно устанавливают, что национальное право должно уступать непосредственно применимым мерам Союза.

Однако примат действует **в рамках конституционной экосистемы, включающей гарантии фундаментальных прав, заложенные в самом праве ЕС.**

Национальные суды поэтому сохраняют ряд обязанностей:

1. Толкование в соответствии с правами

Они должны толковать регламенты о санкциях — включая гуманитарные изъятия — в свете Хартии ЕС.

2. Проверка пропорциональности мер по реализации

Практика банков и административные решения по исполнению остаются подлежащими судебному контролю.

3. Механизм предварительного запроса

В случае неопределённости толкования или действительности суды обязаны обращаться в Суд Европейского Союза, а не рассматривать санкции как нормативно абсолютные.

Ключевой вопрос заключается не в бинарном конфликте между приматом и достоинством, а в **степени интерпретационной свободы в самом праве ЕС.**

V. Гуманитарные изъятия и тест на пропорциональность

Санкционные режимы ЕС обычно содержат изъятия, позволяющие доступ к средствам, необходимым для:

- питания,
- аренды,
- медицинского лечения,
- юридических расходов.

Эффективность этих гарантий должна оцениваться с использованием классической рамки пропорциональности ЕС.

1. Законная цель

Противодействие гибридным угрозам и манипулированию информацией представляет собой признанную цель внешних действий ЕС.

2. Пригодность

Финансовые ограничения могут правдоподобно снижать способность финансировать дестабилизирующую деятельность.

3. Необходимость

Возникает критический вопрос:

Является ли всеобъемлющее банковское исключение необходимым, если власти уже разрешили выплаты на прожиточный минимум?

Если существуют менее ограничительные альтернативы — такие как контролируемые счета или механизмы надзорного распределения — необходимость может не быть соблюдена.

4. Пропорциональность в строгом смысле (stricto sensu)

Когда исполнение рискует ввергнуть человека и зависимых детей в нищету, баланс между целями безопасности и человеческим достоинством становится конституционно острым.

Неспособность оперативно реализовать гуманитарные изъятия может превратить формально целевые санкции в **де-факто инструменты социально-экономического исключения**.

VI. Немецкие конституционные гарантии и судебная практика о минимальном прожиточном уровне

Основной закон Германии закрепляет:

- неприкосновенность человеческого достоинства (ст. 1 GG),
- общую свободу (ст. 2 GG),
- защиту собственности (ст. 14 GG),
- принцип социального государства (ст. 20 GG).

Немецкая конституционная юриспруденция признаёт **обязанность государства обеспечивать условия для достойного минимального существования**.

Хотя санкции вытекают из права ЕС, их реализация национальными органами и финансовыми учреждениями должна оставаться совместимой с этими конституционными стандартами. Там, где практика исполнения рискует длительным лишением жизненно необходимых благ, могут возникать вопросы **конституционной пропорциональности и косвенной ответственности государства**.

VII. Хартия ЕС и обязательства по Конвенции

Хартия ЕС гарантирует:

- достоинство,

- семейную жизнь,
- свободу выражения мнения,
- собственность,
- эффективное судебное средство защиты.

Параллельные защиты существуют в рамках Европейской конвенции о правах человека, толкуемой Европейским судом по правам человека.

Юриспруденция Конвенции всё чаще признаёт **позитивные обязательства**, требующие от государств предотвращать условия тяжёлой материальной нужды, когда такие условия связаны с государственными действиями или регуляторными рамками.

Таким образом, вопрос заключается не только в том, законны ли санкции в принципе, но и в том, **соответствует ли их практическое исполнение минимальным гуманитарным порогам.**

VIII. Побочные эффекты и охлаждающее воздействие на гражданскую солидарность

Одним из наиболее характерных аспектов дела Догру является правовой риск, с которым сталкиваются третьи лица, оказывающие гуманитарную помощь.

Согласно немецкому законодательству об исполнении санкций предоставление материальной поддержки внесённым в список лицам может квалифицироваться как уголовное преступление. Этот риск потенциально распространяется на:

- покупку продуктов питания,
- детские товары,
- помощь с жильём.

Даже при отсутствии активных преследований регуляторная среда может создавать **охлаждающий эффект** на неформальные сети солидарности.

С точки зрения прав человека санкции таким образом могут перестраивать **правовой ландшафт рисков гражданского общества**, распространяя сдерживание за пределы внесённого в список лица.

Это явление можно концептуализировать как:

коллатеральное воздействие на фундаментальные права — когда превентивные меры косвенно ограничивают осуществление солидарности, ассоциации и гуманитарных действий.

Такие эффекты поднимают сложные вопросы пропорциональности и демократической легитимности.

IX. Временная защита и возможность мер по Правилу 39

Правило 39 Регламента Суда позволяет Европейскому суду по правам человека указывать временные меры в случае неминуемого риска непоправимого ущерба.

Хотя традиционно это применяется в случаях депортации или срочной медицинской помощи, развивающаяся юриспруденция предполагает, что **тяжёлая гуманитарная нужда, связанная с государственными действиями**, также может достигать требуемого порога.

Однако Суд применяет высокий стандарт срочности и ясности доказательств. Успешные заявления, вероятно, потребуют:

- подробной документации нужды,
- доказательств неэффективности внутренних средств защиты,
- демонстрации риска для зависимых детей.

Временная помощь могла бы обязать национальные органы **обеспечить эффективный доступ к разрешённым средствам на прожиточный минимум** до окончательного рассмотрения дела.

X. Гуманитарный экстернализм и внутренняя credibility нормативной силы ЕС

Европейский Союз позиционирует себя в мире как ведущий гуманитарный актор, финансируя реагирование на голод, перемещения и вооружённые конфликты. Эта внешняя гуманитарная деятельность составляет часть идентичности Союза как нормативной силы.

Однако случаи, когда санкционированные лица и их семьи сталкиваются с длительной финансовой нуждой на территории ЕС, могут создавать восприятие непоследовательности.

Статья 7 ДФЕС требует согласованности между политиками Союза. Если гуманитарные гарантии существуют в законодательстве о санкциях, но не работают на практике, возникают вопросы относительно:

- законных ожиданий,
- пропорциональности,
- системной credibility приверженности фундаментальным правам.

Парадокс не является чисто риторическим. Он касается **внутренней устойчивости легитимности ЕС**.

Правопорядок, подчёркивающий достоинство во внешней политике, должен демонстрировать оперативную способность предотвращать гуманитарные чрезвычайные

ситуации в пределах собственной юрисдикции.

XI. Банковское соответствие, сверх-исполнение и потенциальная ответственность

Финансовые учреждения действуют в условиях сильных стимулов избегать нарушений санкций, которые могут повлечь серьёзные регуляторные штрафы. Эта среда поощряет **сверх-соблюдение**, включая полный отказ в обработке разрешённых транзакций.

Возникновение ответственности зависит от:

- ясности административного разрешения,
- стандартов неосторожности по национальному гражданскому праву,
- причинно-следственной связи между отказом и доказуемым вредом.

Хотя юридическая ответственность банков остаётся сложной, суды могут всё чаще проверять, не подрывают ли практики избегания рисков эффективность гуманитарных изъятий.

XII. Перспективы судебной коррекции

Остаются множественные пути правовой защиты:

- апелляционное обжалование в немецких судах;
- конституционная жалоба в Федеральный конституционный суд;
- производство по аннулированию в Суде Европейского Союза;
- потенциальное обращение в Европейский суд по правам человека.

В случае установления нарушений remedies могут включать:

- компенсацию по доктринам ответственности государства,
- аннулирование включения в список,
- временные гуманитарные гарантии,
- возмещение ущерба по статье 41 ЕКПЧ.

Судебное разъяснение также может повлиять на будущее проектирование санкций, определяя **минимальные операционные стандарты для гуманитарных гарантий**.

XIII. Заключение: управление безопасностью и примат человеческого достоинства

Дело Догру освещает структурное противоречие в современном европейском управлении. Режимы превентивных санкций стремятся защитить демократические системы от скрытой дестабилизации. Однако при жёстком или неэффективном гумани-

тарном смягчении они могут создавать условия, приближающиеся к угрожающей жизни нужде.

Задача европейских судов заключается поэтому не в демонтаже политики санкций, а в **формулировании принципиальных пределов**, обеспечивающих, чтобы превентивные меры безопасности оставались укоренёнными в конституционном гуманизме.

В конечном итоге credibility европейского правопорядка зависит от его способности примирить стратегическую устойчивость с основополагающим обещанием, что **человеческое достоинство не является условным — даже в эпоху геополитического противостояния**